

(Հիշրայի 422—467 թթ. = մ. թ. 1031—1075 թթ.) անունների հիշատակությամբ:

Այդ բոլոր գրամների վրա արարներն բուֆի տաղաձևերով (թեև դիտվում են նաև ոճական այլ տարրեր) գրոշմվել են ամիրանների տիտղոսներն ու անունները, ինչպես նաև մահմեդականության սուների դավանանքի աղոթք դարձած խոսքերը, բաղված Ղուրանի 9-րդ գլխի 33-րդ և 61-րդ գլխի 9-րդ ոտանավորներից: Դժբախտաբար գրամների վրա չեն պահպանվել նրանց թողարկման տարեթվերը և տեղանունները: Մի քանի օրինակների վրա, հաղիվ նշմարելի, ընթերցվում է Գանձակ քաղաքի արարներն գրված անունը: Այդ քաղաքը եղել է շեղագյան գրամների թողարկման գլխավոր կենտրոնը: Շեղագյանները թողարկել են միայն արձաթե գրամներ, ուրիշ մետաղներից շեղագյան գրամներ դեռևս չեն հայտնաբերվել: Սակայն արձաթե այդ գրամներն իրենց ձուլվածքի մեջ մոտ կիսով չափ պղինձ են պարունակել: Արձաթի պակասությունը հզորմամային վիճակ էր ստեղծել արևելյան շատ երկրներում: Շեղագյան գրամները շրջանառության տեղական ոլորտից դուրս չեն անցել: Եվ դա պատահականություն չէ, որովհետև արձաթի չեչին պարունակությամբ խիստ ցածր որակի այդ դիրհմները չէին կարող միջազգային լայն ընդունելություն ունենալ: Հայաստանի համար շեղագյան դիրհմները եղել են տեղական գրամական միավորներ և արտադրում են Աղվանքի և Հայաստանի տնտեսական կապերի անմիջականությունը: XI դարում Գրանց հայտնաբերումը Հայաստանի չլուսխարենկյան կողմերում միանգամայն օրինալուփ է: Եթե նկատի ունենանք, որ ավելի քան հարյուր տարի (971—1075 թթ.) Շեղագյան ամիր-

անները եղել են Դվին և Գանձակ քաղաքներին տերերը, իսկ այդ դինաստիայի մեկ ուրիշ հյուղը 1072 թ. սելջուկյան սուլթան Ալփաուանից գնել էր հայոց Անի քաղաքը, ուր մինչև XII դարի վերջն ընթացել է Անիի Շեղագյանների՝ խոշոր ֆեոդալական այդ տան գործունեությունը: Հատուկ նշան օրինակներով շեղագյան գրամներ գտնվել են Դվին քաղաքի ավերակներում, Սակայն առավել կարևոր վկայություն է Հայկական ՍՍՀ Վարդենիսի շրջանի Վարդենիս քաղաքատիպ ավանում գտնված գրամական գանձը, բաղկացած 109 ամբողջական ու մի քանի կտրված գրամներից, որոնք թողարկվել են Շեղագյան ամիրաններ Ֆաղլ I իրեն Մուհամմեդի և Ալի իրեն Մուսա Հաշկարի II-ի իշխանության տարիներին, բայց որում վերջինիս անունով հայտնվել է միայն մեկ գրամ: Գանձի քննությունը պարզել է, որ այն խաղվել է XI դարի երկրորդ կեսին: Բազմատեսակ թագավորության ժամանակներում և հետագայում հենց այդտեղով, այսինքն Սեանին մոտ գտնվող այժմյան Վարդենիսի գրադեցրած տարածքի միջով են անցել Դվին—Պարտավ, Դվին—Գանձակ առևտրական ճանապարհները:

Հափաղիտական առումով շեղագյան գրամները ներկայացնում են Անդրկովկասում թողարկված ամենամանր քաշի գրամական միավորները: XI դարում նրանց միջին կշռային չափը յուրաքանչյուր դիրհմի համար կազմում է մոտ 4,50 գրամ: Սակայն շեղագյան գրամների ինչպես չափադիտության, այնպես էլ հնագիտության հարցերը առանձին շենություն առարկա են:

Պատմ. գիտ. հոկտոբ. ե. Ա. ՄԱՌՇԵՂՅԱՆ

НОВОЕ В АРМЯНСКОМ И ОБЩЕМ ЯЗЫКОЗНАНИИ

В ряду трудов Г. Б. Джаукяна по армянскому, индоевропейскому и общему языкознанию одно из видных мест занимает недавно вышедшая в свет работа под названием «Основы теории современного армянского языка»¹. Эта работа ученого представляется нам крупным вкладом в арменистику, но ее значение не ограничивается рамками армянского языкознания. В качестве существенной особенности кни-

ги следует отметить и то, что она содержит новые важные для общего языкознания положения. Новизна этих положений, как и сама арменоведческая сторона работы, безусловно требует пристального внимания со стороны исследователей, и в первую очередь специалистов по теории языка. Однако приходится сожалеть, что эта книга, написанная на армянском языке, еще не получила распространения за пределами нашей республики. К тому же до сих пор нет необходимого обзора ее на русском языке, который позволил бы читателям хотя бы в общих чертах ознако-

¹ Գ. Բ. Զաւէնկյան, Ժամանակակից հայոց լեզվի տեսության հիմունքները, Երևան, 1974.

миться с оригинальными концепциями автора. В настоящем сообщении мы вкратце остановимся лишь на некоторых особенностях этой работы.

Книга содержит последовательное изложение результатов общего исследования строя армянского языка на современном этапе его развития.

Исследование проведено в плане соотносительности элементов системы выражения и системы содержания на всем реальном многообразии материала восточноармянского литературного языка (ашхарабара) с учетом новейших достижений науки о языке. Выработанные ученым рациональные методы разработки фактического материала послужили основой для создания монументального труда, характеризующегося широким схватом научно-теоретических проблем армянского языкознания и общей лингвистики. Решение этих проблем, выдвинутых в общей форме в предисловии к работе (стр. 5—10), содержится в обширном введении (стр. 11—50), где ученый, в частности, констатирует состояние современной лингвистической науки в области исследования структуры языкового образования и его моделирования, излагает свое понимание ряда важнейших элементов общей лингвистики. В общетеоретическом плане этот раздел имеет самостоятельное значение. В нем разрабатывается ряд понятий, относящихся к теме лингвистической модели и структуры языкознания, а далее в соответствии с выдвинутыми положениями дается теоретическая характеристика строя языка, образующая основной отдел труда из следующих четырех частей: «Учение о выражении» (стр. 58—122), «Морфология» (стр. 125—290), «Синтаксис» (стр. 291—494), «Транс моделирование» (стр. 495—565).

Свой метод анализа языка Г. Б. Джаукян называет методом соотнесения, основанным на следующих принципах: описание грамматического строя проводится в условиях реального речевого употребления соответствующих элементов языка, в строгом соответствии с их порядком следования как средств выражения; при этом сперва освещаются общие правила, а затем определяется каждый элемент в отдельности. На всех этапах описания проводятся три операции: устанавливаются

элементы строя плана выражения безотносительно к плану содержания и наоборот, а далее определяется внутренняя связь между планом выражения и планом содержания на основе добытых результатов и дается общая дефиниция строя как такового.

Бесспорное достоинство этого оригинального метода заключается в его максимальной объективности, в использовании положений материалистической диалектики и учете диалектики изучаемых явлений, в свободе от логистической и психологической трактовки элементов языка. С помощью данного метода оказывается возможным создание двух разных, но взаимосвязанных грамматик: формально-соотносительной (внешнесоотносительной) и семантико-соотносительной (внутреннесоотносительной) грамматики. Обсуждаемая работа является первым опытом создания формально-соотносительной грамматики современного армянского языка. Исследования автора, правда, не ограничиваются строем плана выражения. Дальнейшее изучение книги Г. Б. Джаукяна показывает, что через разработку материала по средствам выражения прокладывается путь к рассмотрению строя плана содержания. Серьезные попытки систематизации элементов этого плана в соответствии с планом выражения приводят к еще более осязаемым результатам: возможным оказывается объединение семантических элементов по формальным общностям. Таким образом, выясняется, что если в формально-соотносительной грамматике разные значения могут объединяться по формальным общностям, то во внутреннесоотносительной грамматике, наоборот, по семантическим общностям объединяются разные формы. Осуществление данного принципа в части формально-соотносительной грамматики прослеживается на всем описании строя армянского языка, проведенном Г. Б. Джаукяном. Это позволяет особо подчеркнуть научно-теоретическую ценность его труда.

Различению плана выражения и плана содержания автор уделяет особое внимание. План выражения рассматривается им как особое проявление материального мира, а план содержания — как его отражение. Таким образом, точка зрения ученого

коренным образом отличается как от рационализма Н. Хомского и других, так и от имманентизма Соссюра и Ельмслева, для которого, в частности, план выражения есть взаимоотношение средств выражения независимо от субстанционной основы. Определяя язык как специфическое проявление материального мира, Г. Б. Джаукян находит, что важнейшим условием подобного осознания языка является выход за пределы языковой системы; пока исследователь находится в структуре языка и пытается понять язык посредством языка, он лишен возможности создать оппозитивную систему. Из этого следует, что необходимо сперва выяснить возможные типы взаимоотношений реальной действительности, а затем изучать язык как одно из проявлений этих взаимоотношений. Принцип этот показателен тем, что приводит к созданию лингвистической теории, которая ближе всего подойдет к установлению картины глобального проявления языка. А в результате осуществления этого принципа, т. е. анализа языка на широких просторах общей системы действительности, в его взаимоотношениях с другими типами выявления материального мира, что означает разработку языка в особом новом аспекте, представится возможность приступить к моделированию языка, к вскрытию его системы.

Свое понимание языковой модели Г. Б. Джаукян впервые изложил в книге «Строй и развитие армянского языка» (Ереван, 1969) и ограничился моделированием лишь синтетических слов. Языковые модели, согласно пониманию автора, это последовательные ряды определенных категорий словоформ, отличающиеся друг от друга количеством этих категорий, занимаемой ими позицией и обязательностью. В обсуждаемой же работе, в связи с расширением сферы исследования, данное определение модели распространяется на словосочетание; отмечается, что этот подход не приводит к принципиальному разнобою в теории модели и что отличия заключаются лишь в том, что в одном случае мы имеем дело с основами и грамматическими показателями, а в другом — с основными и дополнительными членами — словами словосочетаний, т. е. вместо категории грамматических показателей фигурируют категории слов, а вместо грамматических категорий

этих показателей — грамматические категории слов. Автор заключает, что предлагаемое им определение модели является общим для всех трех типов моделей: словообразовательных, морфологических и синтаксических.

Верный своему определению модели, Г. Б. Джаукян далее в соответствии с задачами исследования определяет целую систему различных проявлений языковой модели, которые сводятся к следующим четырём видам: универсальные и языковые модели; модели общие и частные; макромоделли и микромоделли; гомогенные и гетерогенные модели.

Каждое из этих проявлений языковой модели отражает одну из сторон объективной структуры языка. В ходе рассмотрения этих проявлений модели Г. Б. Джаукян, как и следовало ожидать, особо останавливается на так называемой универсальной модели. В частности, указывая на неоднозначное решение проблемы такой модели и на ее интерпретациях в работах Н. Хомского, С. К. Шаумяна, Л. Ельмслева, О. Есперсена и др., ученый задается целью выяснить, какой должна быть обобщающая идеальная модель языка. Указывая на неполноценность применимости так называемых порождающих моделей, описанных Н. Хомским, которые обеспечивают лишь грамматическую точность образуемых элементов языка, и в особенности предложений, ученый выдвигает тезис о том, что последовательно правильное построение языковых образований предполагает такие модели, которые исходили бы из одних и тех же принципов для всех уровней и планов описания, были применимы ко всем языкам, охватили все стороны языка и носили исчерпывающий характер.

Определяя эти черты как неперенные условия обобщающей модели, Г. Б. Джаукян обращает внимание на то, что основой общезыковой модели может служить в первую очередь модель предложения: во-первых, предложение является той единицей, в которой выявляются все языковые формы и значения; во-вторых, из модели предложения посредством соответствующих процедур могут получаться остальные разновидности модели, по отношению к которым она оказывается наиболее полной; в-третьих, поскольку осмысле-

ние системы языка как некоей оппозитивной категории материального мира требует выхода из этой системы, то лишь предложение может быть выбрано в качестве того полного элемента, на который ориентировалось бы общее моделирование языка; наконец, в-четвертых, предложение содержит объективное указание на тип взаимоотношений между языком и речью, который обязательно должен быть представлен обобщающей языковой моделью. Ф. де Соссюр пишет, что исторически речевой акт всегда предшествует языку (см. его «Курс общей лингвистики», М., 1933, стр. 40). Этому мнению противостоят точка зрения Г. Б. Джаукяна, согласно которой речь — определенный процесс, язык же — предпосылка и результат этого процесса; исторически речь и предшествует языку и следует за языком. Дальнейшие рассуждения над подобной связью языка и речи обосновывают необходимость в установлении параллелизма между понятиями «язык — речь» и «сознание — мышление». Мышление, как и речь, носит процессуальный характер, а сознание, как и язык, представляет собой некое состояние; любой акт мышления опирается на сознание и превращается в факт сознания (стр. 22). Правомерность подобной интерпретации бесспорна.

Г. Б. Джаукян называет построенную им модель языка универсальной субстанциально-комбинаторной моделью. Особенности этой модели, характеристике которых в связи со словообразовательной, морфологической и синтаксической структурами уделяется в работе значительное место, позволяют судить о ней как о модели действительно универсальной. Думается, было бы полезным ее распространение на фразеобразовательную структуру, поскольку фразеологическая единица не является словом или единицей плана речи, а выступает как элемент языковой структуры, имеющий особое лингвистическое назначение и реализующийся в виде сцепления лексем.

Основную часть труда Г. Б. Джаукяна, построенного в соответствии с выработанной им схемой разделов языкознания и установленными общими принципами соот-

носительной грамматики, занимает теоретическая характеристика строя языка, в частности — описание и разработка проблем, касающихся в первую очередь формально-структурной (внешней) стороны языкового строя. Благодаря применению метода состояния армянское языкознание обогатилось принципиально новыми данными о состоянии и развитии системы закономерностей, функционирующих на всех уровнях языка. Ученый исследовал языковой материал, уделяя при этом должное внимание предшествующему опыту изучения армянского языка и общим достижениям развития лингвистической мысли в нашей стране и за ее пределами. Вместе с тем обнаруживаются отличия между взглядами Г. Б. Джаукяна и других ученых на ряд узловых вопросов обобщающей грамматики армянского языка. Следует упомянуть в первую очередь определение трех типов средств выражения и установление связи и взаимоотношений между ними у Г. Б. Джаукяна, ориентирующееся на фонетико-фонематические средства как объекты изучения фонетики, на письменные знаки как систему выражения, образующую область графики, и на кинесические знаки как предмет кинесики. Является новаторским и подход ученого к определению состава лексико-грамматических разрядов слов и характеристике их существенных, категориальных свойств, к общим вопросам словоизменительной системы языка, к вопросам трансмоделирования (трансформации и транспозиции).

Все это обусловило значительное расширение сети армянской лингвистической терминологии новыми терминами, например: *հարադրուցային արտահայտարարական, նյութահասակցային, կերպարարարային, ներքին փոխկերպում* и т. п. Для того чтобы раскрыть сущность явлений, языковыми представителями которых служат эти термины, нам пришлось бы привести перевод значительной части работы. Мы отказались от этого в надежде на издание всей работы в русском переводе.

Кандидат филол. наук М. Х. ХАМОЯН